

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ. Стихи А. Хомякова

Сочиненный в 1881 году хор «Вечерняя песня» также предназначался для исполнения мужским составом. Дело здесь не только в том, что хор Русского хорового общества, на который в этот период ориентировался Танеев, продолжительное время оставался чисто мужским, но и в том, что композитора, бесспорно, привлекала особая тембральная красота такого состава.

«Вечерняя песня» продолжает песенно-романсовую линию, намеченную в хоре «Ночь». Имеется и композиционное сходство: хор также представляет собой развернутое полотно, написанное в сложной трехчастной форме.

В первой части дано описание картины угасающего вечера. Здесь уже с большим основанием можно говорить о присутствии в музыке черт пейзажности. Этому в какой-то степени способствует изложение в «дышащем» баркарольном размере 12/8. Есть даже несколько намеков на изобразительность. Так, например, на слова «*Ветер приносит прохладу ночную*» благодаря повышению тесситуры и кратковременным *crescendo* и *diminuendo* происходит некоторое оживление по сравнению с более статичным началом. Слова «*Медленно сходят к ночлегу стада*» отмечены постепенным понижением тесситуры.

Есть в этом хоре и новые моменты, подтверждающие мысль о том, что с каждым новым произведением Танеев всё увереннее овладевал хоровым жанром. Например, неоднократное обращение к приему проведения одноголосной мелодии на фоне тянувшейся хоровой педали совершенно очевидно связано не столько с голосоведением, сколько с созданием определенного колористического эффекта. Для 1881 года такое расслоение фактуры на два пласта в колористических целях было явлением относительно новым.

Далее следует небольшой семитактовый эпизод, который является вводной частью к среднему разделу произведения. В нем звучит обращение «*Братья, оставим работу дневную, / В песне сольем голоса...*», которое выделено иными средствами музыкальной выразительности: это сдвиг темпа (*Più mosso*), короткие фразы речитативного характера, отделенные друг от друга паузами, компактное аккордовое изложение. Заканчивается этот связующий эпизод сольной фразой басов — мелодическим ходом, напоминающим виолончельные связки-переходы в симфонических сочинениях русских композиторов. Он подводит к средней части, к собственно песне, которой поэт, а вслед за ним и композитор приглашают воздать славу «*Солнцу святому*» и «*Божией мудрости*». Интонационное ядро средней части хора составляет мелодия песенного характера. Воплощая содержание поэтических строк, она сочетает в себе лирическое и гимническое начало. А трехголосное изложение с характерным противопоставлением одного голоса двум другим несколько напоминает кантовый стиль.

В репризе в точности повторяется музыкальный материал первой части. Таким образом автор создает композиционную арку, придающую произведению цельность. Поскольку Танеев повторяет в репризе не только музыку, но и первые строки поэтического текста, он тем самым заостряет внимание на пейзажной стороне стихотворения, то есть несколько смешает акценты по сравнению с литературным первоисточником.

ЭХО. Стихи А. Пушкина

В хоре «Эхо», написанном через семь лет, в 1888 году, совершенно очевидно просматриваются новые черты. Более того, можно с уверенностью сказать,